

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
15 August 2013
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Пятьдесят пятая сессия
8–26 июля 2013 года

Сообщение № 33/2011

**Решение принято Комитетом на его пятьдесят пятой сессии,
8–26 июля 2013 года**

Представлено: М. Н. Н. (представляется адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)

Предполагаемые жертвы: автор сообщения

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 8 мая 2010 года (первоначальное представление)

Справочная документация: решение Рабочей группы согласно статьям 5 и 6 Факультативного протокола и правила 63 и 69 правил процедуры Комитета, препровождено государству-участнику 13 июля 2011 года (в виде документа не издавалось)

Дата принятия решения: 15 июля 2013 года

Приложение

Решение Комитета о ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пятьдесят пятая сессия)

Сообщение № 33/2011, М. Н. Н. против Дании*

<i>Представлено:</i>	М. Н. Н. (представляется адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	8 мая 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Рабочей группы согласно статьям 5 и 6 Факультативного протокола и правила 63 и 69 правил процедуры Комитета, препровождено государству-участнику 13 июля 2011 года (в виде документа не издавалось)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 15 июля 2013 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является г-жа М. Н. Н., гражданка Уганды, родившаяся 26 декабря 1984 года. Автор сообщения просила о предоставлении политического убежища в Дании; ее прошение было отклонено, и на момент представления настоящего сообщения она ожидала высылки из Дании в Уганду. Она утверждает, что ее высылка является нарушением со стороны Дании статей 1, 2 (с), 2 (d) и 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автор

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-жа Айше Фериде Ачар, г-жа Нур Аль-Джихани, г-жа Барбра Бейли, г-жа Олинда Барейро-Бобадилья, г-н Никлас Брун, г-жа Наела Габр, г-жа Хилари Гбедемах, г-жа Наела Хайдар, г-жа Рут Гальперин-Каддари, г-жа Йоко Хаяси, г-жа Исмаг Джахан, г-жа Даляя Лейнарт, г-жа Виолета Нойбауэр, г-жа Теодора Нванкво, г-жа Прамила Паттен, г-жа Силвия Пиментел, г-жа Мария Хелена Пирес, г-жа Бьянкамария Померанци, г-жа Патриция Шульц, г-жа Дубравка Шимонович и г-жа Цзоу Сяоцяо.

сообщения представляется адвокатом Нильсом-Эриком Хансенем. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для Дании 22 декабря 2000 года.

1.2 13 июля 2011 года Комитет в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола и правилом 63 правил процедуры Комитета обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора сообщения в Уганду на время рассмотрения ее сообщения Комитетом. 20 июля 2011 года государство-участник сообщило Комитету, что исполнение решения о крайнем сроке отъезда автора было приостановлено до дальнейшего уведомления.

Обстоятельства дела

2.1 Автором сообщения является незамужняя женщина, могадишу по своему этническому происхождению и христианка по вероисповеданию. Она родилась в деревне, расположенной поблизости от Кампалы. По словам автора сообщения, ее мать относится к этнической группе муганда, а отец — к группе моджишу из восточной части Уганды, граничащей с Кенией. Отец автора бросил ее мать в период ее беременности; автор проживала со своей матерью в деревне Натете до достижения возраста 9 лет. В неуказанную дату отец автора в сопровождении нескольких других мужчин явился в дом ее матери, с тем чтобы узнать, где находится автор сообщения и принудить ее к проведению обрезания, но мать автора спрятала ее. После этого мать автора отправила ее к тете, проживавшей в другой части страны, чтобы спрятать автора от ее отца.

2.2 Автор не поддерживала связи со своим отцом, но он, как утверждается, неоднократно заходил к ее матери, чтобы узнать о ее местонахождении. Во время этих посещений отец настаивал на необходимости проведения операции обрезания. По достижении автором 16 лет ей сообщили о том, что ее отцу стало известно о ее местонахождении. Впоследствии автор бежала и жила одна в различных частях страны. По достижении автором возраста 18 или 19 лет у нее наступила первая беременность, а через два года — вторая беременность от другого мужчины. Она не поддерживала связи с отцами своих детей до своего отъезда из Уганды и проживала со своими детьми в деревне Косуби, расположенной в окрестностях Кампалы.

2.3 Автор прибыла в Данию 20 ноября 2007 года, имея на руках действительный угандийский паспорт с трехмесячной туристической шенгенской визой. 31 марта 2008 года Иммиграционная служба приняла решение выслать автора из Дании на основании раздела 25а (2) Закона об иностранцах (незаконное проживание) и установить запрет на ее въезд в страну сроком на один год. 2 апреля 2008 года, в день ареста автора за незаконное проживание, она обратилась с заявлением о предоставлении убежища.

2.4 19 ноября 2008 года Иммиграционная служба Дании проинформировала автора о том, что в соответствии с разделом 7 Закона об иностранцах ей было отказано в выдаче вида на жительство. 8 февраля 2009 года назначенный *ex officio* адвокат представил письменные замечания по делу автора. 19 марта 2009 года Датская комиссия по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев приняла решение до проведения слушания по делу автора запросить через министерство иностранных дел информацию о применении в Уганде практики калечащих операций на женских

половых органах. 3 сентября 2009 года министерство представило запрошенную информацию¹.

2.5 По мнению автора, информация министерства, подтверждающая факт проведения калечащих операций на женских половых органах в Уганде, но при этом содержащая указание на то, что в Уганде принят закон, устанавливающий запрет на такого рода практику, является недостоверной, поскольку в ноябре 2009 года, на момент принятия Советом по рассмотрению жалоб беженцев своего решения, подобный закон в стране не действовал. Напротив, автор представила Комиссии по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев доказательства, что подобный законопроект находился на рассмотрении в парламенте и еще не был принят.

2.6 9 ноября 2009 года Комиссия по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев сделала вывод о том, что в случае возвращения автора сообщения в Уганду она вряд ли подвергнется реальному риску калечащих операций на женских половых органах. Комиссия подчеркнула, что автор обратилась с ходатайством о предоставлении убежища только в связи с ее арестом за незаконное проживание, и в силу этого не удовлетворяет требованиям в отношении выдачи вида на жительство, установленным разделом 7 Закона об иностранцах, и должна незамедлительно покинуть Данию. В случае, если она не покинет страну добровольно, в соответствии с разделом 32а Закона она может быть подвергнута принудительной высылке в Уганду.

2.7 Из решения Комиссии по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев явствует, что в Кампале у автора со стороны ее матери имеются четыре сводные сестры, но они проживают со своими отцами. Автор не осведомлена о том, подвергались ли они обрезанию. Дети автора проживают с ее тетей в деревне Натете, и автор поддерживает с ними связь по телефону. Она выразила желание воссоединиться со своими детьми в Уганде, после того как у нее более не будет причин опасаться стать жертвой калечащих операций на женских половых органах. Ее дочь не подвергалась обрезанию. На вопрос о том, нет ли у нее опасений по поводу того, что ее дочь будет подвергнута обрезанию, поскольку отец ее дочери относится к роду моджишу, автор пояснила, что она опасается этого, но не в состоянии что-либо предпринять в этой связи. Автор заявила также, что до и после отъезда из Уганды она не поддерживала каких-либо связей со своей матерью, поскольку у ее матери нет телефона. Автор не знакома с кем-либо, кто был подвергнут обрезанию, но она утверждала, что женщины не делятся с другими

¹ Согласно неофициальному переводу текста письма министерства иностранных дел от 3 сентября 2009 года, который был представлен автором, калечащие операции на женских половых органах в Уганде запрещены законом, однако подобная практика имеет место, хотя и в меньших масштабах. Калечащие операции на женских половых органах в основном практикуются в округах Капчорва, Букво, Бугири, Накапирипирит и Морото, которые расположены в восточной части Уганды. Обрезанию подвергаются главным образом девочки по достижении ими половой зрелости (в возрасте 11–15 лет). Вместе с тем источники не исключают, что уже рожавшая женщина после достижения ею 20-летнего возраста также может быть подвергнута обрезанию. Как правило, женщины, проживающие в Кампале, не подвергаются риску обрезания, поскольку там оно обычно не практикуется. В случае переезда в восточную часть Уганды риск увеличивается. Поскольку проведение калечащих операций на женских половых органах в Уганде запрещено законом, одинокая женщина в принципе имеет возможность обратиться к властям за защитой, если она подвергается реальному риску стать жертвой калечащих операций на женских половых органах. Однако есть основания для сомнений в отношении степени защиты, на которую женщины могут реально рассчитывать, учитывая ограниченные возможности и неэффективность работы органов полиции.

информацией по столь интимному вопросу. Автор не осведомлена о каких-либо традициях проведения обрезания, практикуемых родом ее отца². Она сообщила также, что не видела отца после достижения девятилетнего возраста и не получала угроз ни от него, ни от его семьи, но тем не менее опасалась последствий, если он ее найдет. Она заявила, что полиция Уганды не обеспечит ее защиту, поскольку сотрудники полиции "помогают только тем, кто платит им взятки". Ее отец и в этом случае может добиться проведения обрезания, несмотря на взятку полиции, и не будет наказан, если настаивает на проведении обрезания.

2.8 14 мая 2010 года Комитет через свою Рабочую группу по сообщениям согласно Факультативному протоколу к Конвенции направил адвокату автора письменную просьбу предоставить ему, среди прочего:

а) уточнения относительно этнической/родовой/племенной принадлежности автора в Уганде, поскольку в сообщении Комитету содержатся противоречивые ссылки на принадлежность к могадишу, моджишу и могосо;

б) независимые свидетельства в поддержку утверждений автора о том, что женщины, принадлежащие к указанной(ому) этнической группе/роду/племеню, по-прежнему подвергаются в Уганде обрезанию. Ему было предложено дополнительно обосновать существующий для автора риск быть подвергнутой обрезанию в случае ее возвращения в Уганду в свете вступления 9 апреля 2010 года в силу закона, устанавливающего запрет на проведение калечащих операций на женских половых органах в Уганде.

2.9 Поскольку на направленный Комитетом 14 мая 2010 года запрос о предоставлении информации ответа получено не было, Рабочая группа по сообщениям согласно Факультативному протоколу к Конвенции 18 февраля 2011 года приняла решение направить адвокату автора письменное напоминание с повторной просьбой представить информацию, причем не позднее 31 марта 2011 года.

2.10 Ввиду частичного ответа, полученного от адвоката автора 29 марта 2011 года, Рабочая группа 4 апреля 2011 года вновь обратилась к нему с просьбой представить Комитету независимые свидетельства или данные исследований в поддержку утверждений автора относительно того, что этническая группа/племя моджишу действительно существует в Уганде, что женщины, принадлежащие к этнической группе/племеню моджишу, по-прежнему подвергаются обрезанию в Уганде и что обрезание женщин применяется в отношении взрослых женщин, родивших одного ребенка или нескольких детей. Адвокату было предложено представить запрашиваемую информацию не позднее 31 мая 2011 года. Частичный ответ был получен 31 мая 2011 года (см. пункты 3.4 и 3.5).

Жалоба

3.1 Не приводя каких-либо конкретных доводов, автор сообщения заявляет о нарушении статей 1, 2 (с), 2 (d) и 3 Конвенции и утверждает, что согласно Конвенции о статусе беженцев насилие по гендерному признаку может являться

² В ходе рассмотрения дела автора Комиссией по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев она, однако, указала, что ее отец относится к роду моджишу, который придерживается традиции проведения обрезания у женщин.

формой преследования женщин как конкретной "социальной группы"³ и что, согласно данным министерства иностранных дел Дании, некоторые племена в Уганде практикуют обрезание⁴. Кроме того, согласно информации, полученной от Проекта по организации просвещения и сетевого взаимодействия по вопросам калечения женских половых органов⁵, эта проблема по-прежнему широко распространена, поскольку традиция обрезания женщин до сих пор соблюдается в некоторых племенах. Она далее указывает, что жертвы не могут обращаться за защитой, поскольку обрезание в Уганде не поставлено вне закона.

3.2 По утверждению автора, обрезание в Уганде является родовой традицией и не зависит от возраста. Ее должны подвергнуть обрезанию в силу того, что она принадлежит к роду своего отца. Отец автора ранее проживал в районе, граничащем с Кенией, но затем в неуказанную дату переехал в Кампалу. Автор опасается, что ее отец и его семья в случае ее возвращения в Уганду проведут ей обрезание. Она утверждает, что власти Уганды коррумпированы и не желают помочь ей, хотя она никогда не обращалась с просьбой о предоставлении официальной защиты.

3.3 Автор утверждает, что, поскольку она является женщиной из рода могосо/муджишу, в котором применяется практика обрезания, и поскольку она не была подвергнута обрезанию в прошлом, в случае ее принудительной депортации в Уганду она подвергнется угрозе обращения, которое будет нарушением статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она утверждает, что это будет также нарушением ее права на неприкосновенность личной жизни, предусмотренного статьей 17 Пакта. Поскольку такое обращение обусловлено тем, что она является женщиной, автор заявляет также о нарушении статей 2, 3 и 26 Пакта и утверждает, что ей должна быть обеспечена защита от такого дискриминационного обращения.

3.4 Автор утверждает, что "баджишу" и "муджишу" являются названиями одного и того же племени, и описывает ритуал обрезания у мужчин из племени баджису. Она заявляет, что после обрезания мальчика считают настоящим зрелым мужчиной. Иными словами, до обрезания ее отец был баджишу, а после него он стал зрелым мужчиной и перешел в категорию муджису. Автор ссылается на доклад Совета по делам иммиграции и беженцев Канады⁶, в котором указано, что племя баджису практикует обрезание у мужчин, а не калечащие операции на женских половых органах. Вместе с тем она отмечает, что в этом докладе говорится, что он готовился "в ограниченные сроки". Она заявляет также, что этот доклад "не претендовал на исчерпывающий характер в отношении существа любого конкретного ходатайства о получении статуса беженца или предоставлении убежища". Автор утверждает, что Комитету необходимо рассмотреть вопросы о том, когда калечащие операции на женских половых органах были объявлены вне закона в Уганде, и обеспечивает ли

³ Приводится ссылка на решение Совета по делам иммиграции и беженцев Канады в связи с рассмотрением дела T93-12198 (копия в деле отсутствует).

⁴ Приводится также ссылка на заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин 2002 года по третьему периодическому докладу Уганды (A/57/38), пункты 135–136, а также на заключительные замечания Комитета по правам ребенка 2005 года по второму периодическому докладу Уганды (CRC/C/UGA/CO/2), пункты 55–56.

⁵ Проект по организации просвещения и сетевого взаимодействия по вопросам калечения женских половых органов "Уганда: обрезание женщин оскорбляет достоинство женщин", без указания даты.

⁶ Immigration and Refugee Board of Canada, "Uganda: the incidence of female genital mutilation among the Bagisu tribe", 11 September 2000, см. www.unhcr.org/refworld/docid/3df4beb814.html [просмотрен 7 декабря 2012 года].

ей этот запрет эффективную защиту от ее отца. Она отмечает, что еще 11 марта 2010 года сообщалось о применении в Уганде практики калечащих операций на женских половых органах⁷ и что она тем самым обосновала свои утверждения prima facie.

3.5 Признавая, что Закон о запрете калечащих операций на женских половых органах в Уганде вступил в силу 9 апреля 2010 года, автор утверждает, что решение Комиссии по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев было принято 9 ноября 2009 года, т. е. почти на полгода раньше. Кроме того, она утверждает, что это решение, среди прочего, принято на основе недостоверной информации министерства иностранных дел (от 3 сентября 2009 года) о том, что закон уже вступил в силу (см. пункты 2.5 и 2.6). Она утверждает, что, поскольку решение было принято на основе явно недостоверной информации министерства иностранных дел о статусе законодательства в Уганде, датские иммиграционные власти не провели справедливого рассмотрения ее дела. Она заявляет, что с учетом вступления законодательства в силу в настоящее время следует провести новое рассмотрение для оценки того, является ли законодательство эффективной мерой защиты тех угандийских женщин, которые испытывают опасения по поводу возможности проведения их семьями калечащих операций, а также оценки того, в какой степени полиция способна предоставить какие-либо эффективные средства защиты в этой связи. После проведения такой оценки следует также выяснить, не подвергнется ли она риску и будет ли у нее какая-либо реальная возможность воспользоваться защитой закона.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 января 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно напомнило о заявлении автора датским властям, занимающимся вопросами предоставления убежища, о том, что она покинула Уганду, поскольку опасалась, что ее отец или один из его родственников принудят ее к проведению обрезания, поскольку род ее отца (род моджишу) придерживается традиции обрезания девочек и мальчиков. Автор не представила дополнительную информацию об этой традиции, и ей неизвестно о том, подвергались ли другие женщины обрезанию. Она заявила также, что никогда не находилась в каком-либо конфликте с угандийскими властями и не занималась политической деятельностью. Единственной причиной ее бегства был страх подвергнуться обрезанию. В качестве причины, по которой она не обратилась с ходатайством о предоставлении убежища в Дании до ее ареста через четыре месяца

⁷ Приводится ссылка на следующую выдержку из выпущенного 11 марта 2010 года странового доклада за 2009 год Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о положении в области прав человека: "КОЖПО применялись этнической группой сабинов, населяющей сельский округ Капчорва, а также этнической группой покот, населяющей северо-восточную часть страны, граничащую с Кенией, несмотря на установление местным законодательством запрета на эту практику. В 2006 году местными властями округов Капчорва и Букво были приняты подзаконные акты, запрещающие практику КОЖПО; вместе с тем случаи применения такой практики по-прежнему имели место. Правительство, женские группы и международные организации продолжали борьбу с этой практикой путем просветительской деятельности. В рамках этих программ, которые пользовались определенной поддержкой местных властей подчеркивалась необходимость тесного сотрудничества с традиционными вождями и проведения консультаций на местах". [Источник: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2009/af/135982.htm>].

после прибытия в страну, она указала свою неосведомленность о концепции убежища, поскольку она была всего лишь школьницей, желавшей покинуть свою страну происхождения.

4.2 Далее государство-участник ссылается на решение Комиссии по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев от 9 ноября 2009 года, в котором та приняла к сведению, что основным аргументом автора в пользу предоставления убежища является опасность принудительного обрезания в случае ее возвращения в Уганду. Комиссия также приняла к сведению довод автора о том, что ее отец обращался к ее матери по поводу проведения обрезания в то время, когда автору было девять лет. Комиссия далее отметила, что автор и ее отец с тех пор не поддерживали каких-либо связей и у них была всего лишь одна случайная встреча на улице в Кампале, когда они даже не разговаривали друг с другом. Комиссия пришла к выводу о том, что автор не будет подвергаться риску калечащих операций на женских половых органах в случае ее возвращения в Уганду, подчеркнув, что с тех пор, как ее отец или любой другой из членов его семьи встречались с ней, прошло много лет. С учетом этих обстоятельств Комиссия сделала вывод об отсутствии вероятности применения к автору пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в случае ее возвращения в Уганду.

4.3 Государство-участник представило подробную информацию о задачах и составе Комиссии по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев, а также о правовой базе принимаемых ею решений, которой является Закон об иностранцах. В соответствии с разделом 31 (1) Закона иностранец не может быть возвращен в страну, в которой он или она будет подвергаться риску смертной казни или применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания либо в которой иностранцу не будет предоставлена защита от высылки в такую страну (недопустимость принудительного возвращения). Это императивное положение применяется ко всем иностранцам и должно исполняться в соответствии с международными правовыми обязательствами Дании.

4.4 Государство-участник заявляет, что в неуказанную дату автор направила Комитету по правам человека сообщение, в котором указано, что ее высылка является нарушением Пакта. Однако это сообщение было отклонено. В связи с этим государство-участник утверждает, что в силу этого настоящее сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 4 (2) (а) Факультативного протокола к Конвенции, поскольку тот же вопрос уже рассматривался в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования, т. е. Комитетом по правам человека. В этой связи оно отмечает, что весь текст сообщения, за исключением первого короткого предложения, касается предполагаемых нарушений Пакта, а не Конвенции. Таким образом, о предполагаемых нарушениях Конвенции кратко упомянуто только в первом предложении.

4.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что сообщение следует объявить неприемлемым *ratione loci*, а также *ratione materiae* согласно статье 2 Факультативного протокола, поскольку по Конвенции Дания не несет ответственности за действия, указанные в обосновании сообщения автора. Оно отмечает, что, хотя сама Конвенция не содержит прямого положения о юрисдикции, которое бы ограничивало сферу ее применения, в статье 2 Факультативного протокола четко указано, что сообщения "могут направляться подпадающими под юрисдикцию государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-

участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции". Таким образом, право на подачу индивидуальной петиции четко ограничено положением о юрисдикции. Государство-участник признает, что автор в настоящее время временно проживает в Дании и, следовательно, подпадает под датскую юрисдикцию. Вместе с тем утверждения автора основаны не на каких-либо фактах, имеющих отношение к характеру обращения с ней, от которого она могла бы пострадать в Дании и которое являлось бы следствием мер, принятых властями государства-участника, а на утверждениях о последствиях, от которых она может пострадать в случае возвращения в Уганду. Таким образом, единственной мерой, принятой датскими властями и оспариваемой автором, является решение о ее высылке в страну, где, согласно ее утверждениям, она пострадает от дискриминационного обращения, противоречащего Конвенции. Однако решение возвратить автора в Уганду не имеет отношения к обязательствам государства-участника по статьям 1, 2 (с), 2 (d) и 3 Конвенции.

4.6 Государство-участник отмечает также, что понятие юрисдикции для целей статьи 2 Факультативного протокола должно рассматриваться с точки зрения значения этого термина, принятого в международном публичном праве, т. е. в том смысле, что юрисдикционная компетенция государства является в первую очередь территориальной. Только в исключительных обстоятельствах действия государств-участников, приводящие к возникновению последствий в других государствах, являются причиной возникновения ответственности предпринимающего действия государства-участника ("экстерриториальное действие"). Государство-участник утверждает, что в данном случае такие исключительные обстоятельства не присутствуют и что Дания не может считаться ответственной за нарушения Конвенции, которые, как ожидается, могут быть совершены другим государством-участником, не имеющим отношения ни к датской территории, ни к датской юрисдикции.

4.7 Государство-участник утверждает, что вопрос об экстерриториальном действии прямо не рассматривается ни в одном из опубликованных примеров правовой практики Комитета и что ни один пример правовой практики не указывает на то, что соответствующие положения Конвенции имеют какое-либо экстерриториальное действие⁸. Однако в одном из своих прецедентных решений Европейский суд по правам человека прямо подчеркнул⁹ исключительный характер экстерриториальной защиты прав, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека).

4.8 Далее государство-участник утверждает, что в статье 1 Факультативного протокола к Пакту, как и в статье 2 Факультативного протокола к Конвенции, предусмотрено, что Комитет по правам человека может принимать сообщения от подлежащих юрисдикции государства-участника лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. В ряде случаев Комитет по правам человека приходил к

⁸ Приводится ссылка на сообщение № 10/2005, *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, решение о неприемлемости от 30 мая 2007 года.

⁹ Решение Европейского суда по правам человека по делу *Соэринг против Соединенного Королевства* (заявление № 14038/88), 7 июля 1989 года, пункт 88. См. также решения Суда по делам *Ф. против Соединенного Королевства* (заявление № 17341/03), 22 июня 2004 года, и *З. и Т. против Соединенного Королевства*, (заявление № 27034/05), 28 февраля 2006 года.

выводу о том, что высылка отдельных лиц государствами-участниками в другие государства, которая приведет к предсказуемому нарушению их права на жизнь, как это предусмотрено в статье 6 Пакта, или их права не подвергаться пыткам, как это предусмотрено в статье 7 Пакта, повлечет его нарушение. Вместе с тем Комитет по правам человека никогда не рассматривал жалобу по существу, если она касалась высылки лица, опасавшегося "менее тяжкого" нарушения прав человека в принимающем государстве (например, нарушения права, допускающего отступление) со стороны принимающего государства¹⁰.

4.9 Государство-участник утверждает, что аргументация, которую можно почерпнуть в прецедентном праве Европейского суда по правам человека и в решениях Комитета по правам человека, прямо указывает на то, что только в исключительных обстоятельствах, иностранцы, подвергающиеся высылке, не могут претендовать на получение права оставаться на территории государства-участника всего лишь на основании осуществления права на недискриминацию, которым они будут пользоваться на его территории и в котором им может быть отказано в принимающем государстве. Таким образом, высылка женщины, которая прибывает в Данию лишь с целью избежать дискриминационного обращения в ее собственной стране, каким бы неприемлемым оно ни было, не может являться нарушением Конвенции. Ввиду вышеуказанных причин государство-участник настаивает, что Дания не несет ответственности по Конвенции за предполагаемые нарушения – если таковые могут иметь место, — которые приводятся в обоснование сообщения автора. В силу этого оно должно быть отклонено в качестве неприемлемого *ratione loci* и *ratione materiae* согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.10 Государство-участник далее утверждает, что это сообщение следует объявить неприемлемым согласно статье 4(1) Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в рамках датской процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища. Из правовой практики Комитета явствует, что автору следовало предъявить на национальном уровне те материально-правовые претензии, которые она пожелала представить на рассмотрение Комитета¹¹. Государство-участник отмечает, что все статьи Конвенции, на которые ссылается автор настоящего сообщения, касаются дискриминации женщин. Вместе с тем оно отмечает, что она не представляла на рассмотрение Иммиграционной службы или Комиссии по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев каких-либо утверждений, касающихся дискриминации автора как женщины, и что в этой связи национальные власти не имели возможности рассмотреть утверждение автора, согласно которому принятое в отношении нее решение было связано с дискриминацией по гендерному признаку¹². Поскольку при рассмотрении этого сообщения Комитет явился бы судом первой инстанции, сообщение следует объявить неприемлемым согласно статье 4(1) Факультативного протокола.

4.11 Кроме того, государство-участник утверждает, что в своем сообщении Комитету автор четко не указала и не объяснила, какие права, предоставляемые Конвенцией, служат для обоснования ее сообщения, а лишь сослалась на статьи 1,

¹⁰ См. Sarah Joseph, Jenny Schultz and Melissa Castan, eds., *The International Covenant on Civil and Political Rights: Cases, Materials and Commentary*, 2nd ed. (New York, Oxford University Press, 2004), p. 94.

¹¹ См. сообщение № 8/2005, *Кайхан против Турции*, решение о неприемлемости от 27 января 2006 года, пункт 7.7.

¹² Приводится ссылка на сообщение *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, примечание 8 выше, пункт 7.3, и *Кайхан против Турции*, примечание 11 выше.

2 (с), 2 (d) и 3 Конвенции. Остальная часть сообщения автора касается предполагаемых нарушений Пакта, а не Конвенции. По этой причине государство-участник утверждает, что сообщение должно быть также объявлено неприемлемым согласно статье 4 (2) (с) Факультативного протокола как недостаточно обоснованное.

4.12 Поскольку в силу причин, изложенных в пунктах 4.5–4.9 выше, возвращение автора в Уганду не может повлечь за собой ответственность государства-участника по Конвенции, утверждается, что в данном случае не произойдет нарушения Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 17 февраля 2012 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника о приемлемости сообщения и его существа. Она утверждает, что определение гендерной дискриминации, указанное в статье 1 Конвенции, следует толковать в контексте действующих договоров по правам человека, однако с учетом необходимости дополнительной защиты женщин от конкретных форм гендерной дискриминации.

5.2 Автор утверждает, что в своем шестом периодическом докладе Комитету государство-участник сослалось на тот факт, что "было отменено положение о так называемой двойной уголовной ответственности в связи с практикой калечащих операций на половых органах женщин", благодаря чему "теперь появилась возможность наказывать граждан Дании, а также лиц, проживающих в Дании, которые производят или содействуют проведению таких калечащих операций за границей, даже если эта практика не считается преступлением в той стране, где производилась такая операция"¹³. Она добавляет, что уже по состоянию на май 2003 года Дания распространяла на калечащие операции на женских половых органах принцип экстерриториальности согласно разделу 245 (а) Уголовного кодекса.

5.3 Автор отмечает, что Комитет принял Общую рекомендацию № 19 о насилии в отношении женщин и рассмотрел ряд индивидуальных сообщений, решения по которым могли бы стать руководством при рассмотрении настоящего сообщения¹⁴. Автор утверждает, что использование калечащих операций на женских половых органах является формой угрозы здоровью женщины и что по этой причине данный вопрос подпадает под статью 12 Конвенции. Она добавляет, что в связи с этим соответствующими положениями Конвенции являются статьи 1, 2 (с)–2 (f), 5 (а), 12 и 16 (1), а также Общая рекомендация № 19, которые дополняют ряд положений других договоров по правам человека, которые одинаково применимы как к мужчинам, так и женщинам.

5.4 Автор утверждает, что вопрос, рассматриваемый Комитетом, заключается в том, имеет ли Конвенция экстерриториальное действие аналогично статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Конвенция против пыток) и статье 7

¹³ EDAW/C/DNK/6, стр. 72.

¹⁴ Приводится ссылка на сообщение № 2/2003, *А.Т. против Венгрии*, мнения, принятые 26 января 2005 года, пункты 9.3 и 9.6, и сообщение № 4/2004, *А.С. против Венгрии*, мнения, принятые 14 августа 2006 года.

Пакта. Иными словами, автор спрашивает, существует ли у государства-участника "позитивное" обязательство обеспечивать эффективную защиту права женщины на личную неприкосновенность в случае, если угроза этой женщине находится в другой стране или стране происхождения, где не обеспечивается такая защита. Автор отмечает также, что этот вопрос уже поднимался в ряде сообщений, в которых авторы утверждали, что их высылка в соответствующие страны происхождения является нарушением Конвенции¹⁵. Поскольку все эти сообщения были объявлены неприемлемыми по основаниям, не относящимся к экстерриториальной применимости Конвенции, Комитету еще предстоит публично огласить свою позицию по этому вопросу. Тем не менее в этой связи автор отмечает, что по ряду этих сообщений Комитет просил государства-участники принять временные меры¹⁶, что, возможно, позволяет допустить наличие у Комитета мнения, согласно которому такие меры могут использоваться в исключительных случаях [в случаях высылки], связанных с риском применения пыток или бесчеловечного обращения в отношении автора по его возвращении.

5.5 Автор обращает внимание Комитета на тот факт, что в отличие от Европейской конвенции по правам человека данная Конвенция не была прямо инкорпорирована в качестве законодательной нормы во внутреннее право государства-участника¹⁷. Она добавляет, что неинкорпорирование государством-участником договоров Организации Объединенных Наций по правам человека в свою правовую систему создает крайнюю неопределенность в отношении правового статуса решений, принимаемых договорными органами по правам человека в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений.

5.6 По поводу довода государства-участника о том, что настоящее сообщение является неприемлемым согласно статье 4 (2) (а) Факультативного протокола, автор утверждает, что оно не рассматривалось в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Автор отмечает, что ее первое сообщение действительно было направлено Комитету по правам человека, но оно не было зарегистрировано в качестве официального сообщения (т. е. ему не был присвоен номер), и поэтому оно так и не было рассмотрено. С учетом этого автор утверждает, что статья 4 (2) (а) Факультативного протокола не применима к рассматриваемой ситуации¹⁸.

5.7 По поводу доводов государства-участника в отношении *ratione loci* и *ratione materiae* с учетом статьи 2 Факультативного протокола автор вновь заявляет о своих опасениях относительно того, что ее принудительная высылка из Дании в Уганду приведет к тому, что она подвергнется калечащей операции на женских половых органах и при этом не получит какой-либо защиты со стороны властей Уганды. Она напоминает о доводе государства-участника, согласно которому оно не несет ответственности по Конвенции за любые ее нарушения, включая проведение

¹⁵ Среди прочего, приводится ссылка на сообщение № 26/2010, *Эррера Ривера против Канады*, решение о неприемлемости от 18 октября 2011 года.

¹⁶ Приводится ссылка на сообщение *Эррера Ривера против Канады*, примечание 15 выше, и *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, примечание 8 выше.

¹⁷ Среди прочего, приводятся ссылки на выводы и рекомендации Комитета против пыток по пятому периодическому докладу Дании (CAT/C/DNK/CO/5), пункт 9, и заключительные замечания Комитета по правам человека по пятому периодическому докладу Дании (CCPR/C/DNK/CO/5), пункт 6.

¹⁸ Приводится также ссылка на сообщение *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, примечание 8 выше, пункт 7.4.

калечащих операций на женских половых органах, которые могут совершаться в другой стране. Ссылаясь на правовую практику Комитета против пыток и Комитета по правам человека, а также на прецедентное право Европейского суда по правам человека, автор утверждает, что в соответствии с международным правом "исключительные обстоятельства, [когда] действия государств-участников, приводящие к возникновению последствий в других государствах, являются причиной возникновения ответственности предпринимающего действия государства-участника" (см. пункт 4.6), наступают, "если к числу таких последствий относятся пытки или бесчеловечное обращение, а также другие серьезные нарушения прав человека".

5.8 Автор утверждает, что, поскольку она опасается, что будет подвергнута калечащей операции на женских половых органах по возвращении в свою страну происхождения, требование относительно исключительных обстоятельств удовлетворено. В силу этого попытка государства-участника свести ее сообщение к вопросу о гендерной дискриминации, подпадающей под статью 1 Конвенции, т. е. к менее тяжелой форме нарушений прав человека, должна быть отклонена Комитетом. Кроме того, она отмечает, что калечащие операции на женских половых органах являются серьезным нарушением прав человека, равнозначным пыткам и бесчеловечному обращению, и что ситуация усугубляется отсутствием в Уганде защиты со стороны закона. Автор утверждает также, что ее аргументы подкрепляются тем, что Комитет уже просил государство-участник принять временные меры в связи с настоящим сообщением.

5.9 Автор далее отмечает, что установление уголовной ответственности за калечащие операции на женских половых органах в законодательстве государства-участника, судя по всему, также отражает возможность применения положения об исключительных обстоятельствах. Согласно разделу 245 (а) Уголовного кодекса калечащие операции на женских половых органах являются серьезной формой насилия, наказуемой тюремным заключением сроком до шести лет. Кроме того, государство-участник также предусмотрело уголовное наказание за проведение калечащих операций на женских половых органах в других странах, даже в тех случаях, когда они являются законными в этой конкретной стране. Из этого автор делает вывод о том, что доводы государства-участника в пользу объявления сообщения неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола противоречат законодательству и практике Дании в области калечащих операций на женских половых органах.

5.10 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор отмечает, что государство-участник не утверждает, что решение Комиссии по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев следовало обжаловать в суде или в любой другой более высокой инстанции в Дании. Она указывает, что вопрос о гендерном насилии поднимался ею в ходе рассмотрения ее дела о предоставлении убежища, однако это не было отражено в решении Комиссии. В частности, ее адвокат сделал заявление о гендерном насилии в письменных замечаниях от 8 февраля 2009 года для Комиссии. Затем в ходе состоявшихся 9 ноября 2009 года слушаний в Комиссии ее адвокат процитировал Конвенцию и привел аргументацию, касающуюся гендерного насилия, которая, однако, оказалась безрезультатной, поскольку ходатайство автора о предоставлении убежища было отклонено. Автор утверждает, что государство-участник неоправданно пользуется тем, что Комиссия не отразила ее утверждение по поводу гендерного насилия, пытаясь тем самым обосновать свое заявление о неисчерпании внутренних средств правовой защиты.

5.11 В отношении заявления государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым согласно статье 4 (2) (с) Факультативного протокола, автор приводит ссылку на Общую рекомендацию № 19 Комитета о насилии в отношении женщин. Она отмечает также, что само государство-участник считает, что насилие в отношении женщин, включая калечащие операции на женских половых органах, подпадает под сферу действия статьи 12 Конвенции¹⁹. Автор утверждает, что государству-участнику прекрасно известно, что калечащие операции на женских половых органах подпадают под действие Конвенции, и в этой связи в дополнение к заявленному ранее в ее сообщении Комитету утверждения она ссылается на нарушение статьи 12 Конвенции.

5.12 заключение автор ссылается на решение Комитета по сообщению *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*²⁰ и утверждает, что правовая практика Комитета по вопросу о приемлемости сообщений указывает на отсутствие необходимости ссылаться на конкретные положения Конвенции и приводить факты, демонстрирующие, каким образом Конвенция могла быть нарушена.

5.13 12 марта 2012 года автор представила дополнительные комментарии к замечаниям государства-участника. По поводу аргументации Комиссии по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев (см. пункт 4.2) она утверждает, что безуспешность попыток ее отца в прошлом добиться проведения ее обрезания не является свидетельством того, что он не проявил бы желания сделать это в случае, если бы ему удалось найти ее. Она отмечает также, что Комиссия по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев могла бы выдвинуть довод о том, что ей следовало бы обратиться к властям Уганды с просьбой о предоставлении защиты, но этот довод отсутствует в рассматриваемом решении. Тот факт, что она находилась в Дании в течение четырех месяцев до подачи заявления о предоставлении убежища, не относится к оценке риска быть подвергнутой калечащей операции на женских половых органах после ее возвращения в Уганду.

5.14 Автор утверждает, что, хотя Закон о запрете калечащих операций на женских половых органах в Уганде был принят в 2010 году, обеспечение применения этого Закона до сих пор не является эффективным²¹ и что по-прежнему эффективная защита не предоставляется. В силу этого калечащие операции на женских половых органах по-прежнему представляют реальную угрозу для девочек и женщин, живущих в Уганде. Автор добавляет, что Комиссия по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев не ставила под вопрос достоверность ее утверждений (см. пункт 4.2), а, скорее, сделала вывод о том, что, поскольку ее отец в прошлом не сумел добиться ее обрезания, он не сможет сделать это и в будущем. В этой связи она утверждает, что у нее есть все основания полагать, что ее отец до сих пор желает добиться осуществления своего традиционного "права" и что он может сделать это в случае, если найдет ее. Исходя из этого, автор заявляет, что принятое 9 ноября 2009 года решение Комиссии нарушает Конвенцию и что даже в

¹⁹ Приводится ссылка на шестой периодический доклад Дании Комитету, примечание 13 выше, стр. 54–60.

²⁰ См. примечание 8 выше, пункт 7.4.

²¹ Приводится ссылка на доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору по Уганде (A/HRC/19/16), пункты 52 и 91, а также на рекомендации 111.49, 111.50 и 111.54. См. также заключительные замечания Комитета по объединенным четвертому–седьмому докладом Уганды (CEDAW/C/UGA/CO/7) и заключительные замечания Комитета по правам человека по первоначальному докладу Уганды (CCPR/CO/80/UGA)

настоящее время ее высылка в Уганду явится нарушением Конвенции со стороны государства-участника.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 22 июня 2012 года государство-участник представило свои дополнительные замечания. По вопросу об отказе от требования в отношении двойной уголовной ответственности за калечащие операции на женских половых органах, предусмотренного по Уголовному кодексу, государство-участник считает не относящейся к делу оценку того, имеет ли Конвенция экстерриториальное действие. Национальные положения, включенные в Уголовный кодекс, не могут влиять на толкование Конвенции и ее неэкстерриториальное действие. Отход от нормы двойной уголовной ответственности, предусмотренной в разделе 7 (1) (ii) (a) Уголовного кодекса, и установление отдельной уголовной ответственности за калечащие операции на женских половых органах в разделе 245 (a) Уголовного кодекса лишь отражают стремление властей государства-участника привлекать к уголовной ответственности правонарушителей, совершающих калечащие операции на женских половых органах в странах, где это разрешено. В силу этого государство-участник не поддерживает толкование автора, согласно которому данный факт подразумевает или указывает, что калечащие операции на женских половых органах следует рассматривать в качестве исключительного обстоятельства, позволяющего придавать Конвенции экстерриториальный характер.

6.2 Государство-участник не оспаривает тот факт, что проведение калечащих операций на женских половых органах в отношении ребенка или взрослого может расцениваться как негуманное обращение по смыслу статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, статьи 3 Конвенции против пыток или статей 6 и 7 Пакта. Вместе с тем в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин прямо или косвенно не затрагиваются вопросы высылки или серьезных угроз жизни или безопасности личности. Таким образом, автор может направить лишь такое сообщение в отношении государства-участника, в котором бы излагались предполагаемые нарушения Конвенции, совершенные Данией и под юрисдикцией Дании.

6.3 Государство-участник заявляет о том, что ему известна позиция Комитета, подчеркнутая в его Общей рекомендации № 19, согласно которой гендерное насилие является формой дискриминации, способной затруднить или свести на нет пользование женщинами такими правами человека и основными свободами, как право на жизнь, право на безопасность личности и право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Но даже с учетом этого обстоятельства государство-участник несет ответственность только по обязательствам в отношении тех лиц, которые находятся под его юрисдикцией, и не может нести ответственность за дискриминацию, совершаемую в рамках юрисдикции другого государства, даже в случае, если автору удалось бы доказать, что она в нарушение Конвенции будет подвергнута дискриминации в связи с гендерным насилием в Уганде.

6.4 Ссылаясь на статью 5 (2) Факультативного протокола, государство-участник отмечает, что применение Комитетом безотлагательных мер согласно статье 5 (1) Факультативного протокола в связи с рассматриваемым и другими сообщениями не указывает на то, что Конвенция имеет экстерриториальное действие.

6.5 Государство-участник отмечает аргумент автора о том, что вопрос о гендерной дискриминации поднимался ею в рамках национальных процедур, в том числе в ее письменных замечаниях от 8 февраля 2009 года. Вместе с тем оно утверждает, что единственным указанием на Конвенцию в этих замечаниях является краткая цитата из заключительных замечаний Комитета от 23 августа 2002 года в отношении рассмотрения третьего периодического доклада Уганды. По этой причине государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 13 июля 2012 года автор сообщения представила комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. По вопросу об экстерриториальном действии Конвенции автор утверждает, что установление уголовной ответственности за калечащие операции на женских половых органах в Дании является важным свидетельством в пользу того, что государство-участник приняло на себя обязательство покончить с безнаказанностью лиц, совершающих калечащие операции на женских половых органах в любой части мира, в случае если они оказываются под юрисдикцией Дании. Из Конвенции вытекает аналогичное требование о защите женщин, находящихся под юрисдикцией Дании, от их высылки в страны, где совершение калечащих операций на женских половых органах не карается законом, как в случае Уганды.

7.2 Автор указывает на довод государства-участника о том, что, хотя оно согласно с тем, что калечащие операции на женских половых органах можно расценивать как негуманное обращение в контексте других правовых актов Организации Объединенных Наций о правах человека, в Конвенции "прямо или косвенно не затрагиваются вопросы высылки или серьезных угроз жизни или безопасности личности". В этой связи она утверждает, что в данном случае речь идет о толковании Конвенции и что таким толкованием должен заниматься Комитет. По мнению автора, Комитет, по всей вероятности, придет к выводу о том, что в соответствии с Конвенцией он обязан рассматривать вопрос о противодействии гендерному насилию в качестве своей основной задачи и в этой связи может также рассмотреть вопрос о том, достигают ли или не достигают некоторые формы гендерного насилия такой степени, при которой Конвенция могла бы иметь экстерриториальное действие. Автор отмечает также, что, хотя в статье 7 Пакта не содержится прямого или косвенного упоминания о высылке, она, тем не менее, наделяет Комитет по правам человека полномочиями рассматривать сообщения, относящиеся к случаям высылки.

7.3 Автор согласна с государством-участником в том, что применение Комитетом неотложных мер не означает вынесения определения в отношении приемлемости или существования настоящего сообщения как такового. В то же время она утверждает, что сам факт применения Комитетом неотложных мер в аналогичных случаях, судя по всему, служит указанием на мнение Комитета относительно того, что могут быть такие ситуации, когда ссылка на Конвенцию может быть правомерна при наличии опасений, связанных с гендерным насилием в стране происхождения, в целях приостановления высылки из принимающей страны. Исходя из этого автор утверждает, что в некоторых случаях Конвенция имеет экстерриториальное действие и что в силу этого настоящее сообщение должно быть объявлено приемлемым и рассмотрено по существу.

7.4 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что Датский совет по делам беженцев в своем решении от 17 октября 2008 года сослался на заключительные замечания Комитета от 23 августа 2002 года по итогам рассмотрения третьего периодического доклада Уганды и постановил, что "он не может рассматривать дело [автора] как явно необоснованное". Она напоминает, что впоследствии Иммиграционная служба отказалась выдать ей вид на жительство. Кроме того, автор утверждает, что в своих письменных замечаниях от 8 февраля 2009 года ее адвокат сослался на те же заключительные замечания по Уганде, что и Совет по делам беженцев. Он также заявил, что по возвращении в Уганду автор не сможет получить защиту от калечащих операций на женских половых органах, на которую женщины и девочки имеют право в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Кроме того, ее адвокат заявил, что для одиноких женщин получение правовой защиты в Уганде связано с особыми трудностями и что при обращении в полицию они вынуждены давать взятки²².

7.5 Автор утверждает также, что 30 октября 2009 года ее адвокат представил Комиссии по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев дополнительные замечания, включая ссылку на объединенные четвертый, пятый, шестой и седьмой периодические доклады Уганды Комитету²³. В этих докладах власти Уганды заявили, что проект закона, устанавливающего запрет на калечащие операции на женских половых органах, подготовлен и представлен парламенту. Эта информация противоречит информации министерства иностранных дел, в соответствии с которой такой закон уже был принят в Уганде. С учетом этого адвокат автора заявил, что высылка его клиента в Уганду явилась бы нарушением Конвенции и статей 2, 3, 7, 14 и 26 Пакта. По его мнению, автор "подвергается риску применения бесчеловечного обращения, поскольку она является женщиной, и что государство-участник не обеспечивает обращения с ней наравне с мужчинами, поскольку ей не была предоставлена защита от нарушений, которые затрагивают только женщин". Автор отмечает, что в решении Комиссии дополнительные замечания от 30 октября 2009 года вообще не Автор настаивает на том, что в действительности внимание датских властей, занимающихся вопросами предоставления убежища, неоднократно обращалось на Конвенцию, но в решении, принятом Комиссией по рассмотрению апелляционных жалоб беженцев, такие ссылки на Конвенцию вообще отсутствуют. Автор утверждает, что Комиссия даже не попыталась поставить вопрос о том, почему ей не была обеспечена защита по Конвенции.

Вопросы о приемлемости и процедуры их рассмотрения в Комитете

8.1 Согласно правилу 64 своих правил процедуры Комитет должен решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом. Согласно правилу 66, Комитет может принять решение о рассмотрении приемлемости сообщения отдельно от его рассмотрения по существу.

8.2 В соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в

²² Приводится ссылка на доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Уганде (A/HRC/7/38/Add.2).

²³ (CEDAW/C/UGA/7), пункт 175.

соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В данном контексте Комитет отмечает, что сообщение автора, представленное в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, не было когда-либо зарегистрировано для рассмотрения в Комитете по правам человека.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее высылка в Уганду явится нарушением со стороны Дании статей 1, 2 (с), 2 (d), 3 и 12 Конвенции. Комитет отмечает также довод государства-участника, согласно которому сообщение следует объявить неприемлемым *ratione loci*, а также *ratione materiae* согласно статье 2 Факультативного протокола, поскольку обязательства Дании по Конвенции относятся только к лицам, находящимся под ее юрисдикцией, и ее нельзя считать ответственной за нарушение Конвенции, в частности за гендерное насилие, которое может быть совершено другим государством-участником за пределами датской территории и юрисдикции. Комитет далее отмечает ссылку государства-участника на концепцию юрисдикции в международном публичном праве и его утверждение о том, что Конвенция не имеет экстерриториального действия и что в отличие от других договоров по правам человека прямо или косвенно не затрагивает случаи высылки при наличии угрозы пыток или других серьезных угроз жизни и безопасности личности.

8.4 В связи с доводом автора о том, что просьба Комитета о временных мерах сама по себе свидетельствует о том, что он уже принял решение об экстерриториальном применении Конвенции, Комитет напоминает, что согласно статье 5 (2) Факультативного протокола такая просьба не означает, что было принято какое-либо решение в отношении приемлемости или существа сообщения.

8.5 Прежде всего Комитету следует рассмотреть вопрос о том, входит ли в его компетенцию по Конвенции рассмотрение настоящего сообщения, связанного с депортацией автора из Дании в Уганду, где, как она утверждает, она подвергнется риску стать жертвой калечащей операции на женских половых органах – процедуре, запрещенной Конвенцией. Комитету необходимо будет определить, несет ли государство-участник ответственность по Конвенции в случае высылки автора в Уганду за последствия такой высылки, даже если они наступят за пределами его территории.

8.6 Согласно статье 2 Факультативного протокола к Конвенции "сообщения могут направляться подпадающими под юрисдикцию государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции". Комитет напоминает, что он указал в своей Общей рекомендации № 28, что обязательства государств-участников распространяются безотносительно как на граждан, так и на неграждан, в том числе на беженцев, лиц, ищущих убежища, трудящихся-мигрантов и апатридов в пределах территории этих государств или в зоне их фактического контроля, даже если таковая находится за пределами их территории. Государства-участники "несут ответственность за все свои действия, влияющие на положение в области прав человека, независимо от того, находятся ли лица, затронутые этими действиями, на территории указанных государств или нет"²⁴.

²⁴ Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников в соответствии со статьей 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении

8.7 Комитет напоминает, что в статье 1 Конвенции дискриминация в отношении женщин определяется как "любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами...прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области". Комитет далее ссылается на свою Общую рекомендацию № 19, которая прямо квалифицирует насилие в отношении женщин как дискриминацию в отношении женщин, указывая, что гендерное насилие представляет собой одну из форм дискриминации в отношении женщин и включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы. В отношении аргумента государства-участника о том, что в отличие от других договоров по правам человека в Конвенции прямо или косвенно не затрагиваются вопросы высылки при наличии угрозы пыток или других серьезных угроз жизни и безопасности личности, Комитет напоминает, что в той же рекомендации он определил, что такое гендерное насилие затрудняет или сводит на нет пользование женщинами рядом прав человека и основных свобод, к числу которых, среди прочего, относятся право на жизнь, право не подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, право на свободу и безопасность личности, а также право на равную защиту по закону.

8.8 Комитет далее отмечает, что согласно международным стандартам прав человека принцип невыдворения налагает на государства обязанность воздерживаться от возвращения лиц в юрисдикцию, в которой они могут подвергнуться серьезным нарушениям прав человека, в частности произвольному лишению жизни или пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Принцип невыдворения является также неотъемлемым элементом процедуры предоставления убежища и системы международной защиты беженцев²⁵. Суть принципа состоит в том, что государство не может заставить человека вернуться на территорию, где он или она может подвергнуться преследованиям, в том числе по гендерным признакам и мотивам. Гендерные формы преследования представляют собой преследование, направленное против женщин как таковых или несоразмерно затрагивающее женщин. Прямое положение о невыдворении содержится в статье 3 Конвенции против пыток и запрещает высылку того или иного лица из страны, если есть достаточные основания полагать, что он или она может подвергнуться угрозе пыток. Обязательства по Международному пакту о гражданских и политических правах, как они толкуются Комитетом по правам человека в его юридической практике²⁶, также включают обязательство государств не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что в государстве, куда это лицо будет или может быть впоследствии выслано, существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, в частности оговариваемого в статье 6 о праве на жизнь и

женщин, пункт 12.

²⁵ См. статью 33 (запрещение высылки беженцев или их принудительного возвращения) Конвенции о статусе беженцев.

²⁶ См., например, сообщение № 470/1991, *Киндлер против Канады*, мнения, принятые 30 июля 1993 года, пункт 6.2.

статье 7 о праве не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания Пакта²⁷.

8.9 Абсолютное запрещение пыток, которое является частью международного обычного права, включает в качестве существенного сопутствующего компонента положение о запрещении выдворения при наличии опасности пыток, которое предусматривает запрещение любого возвращения лица в страну, где он или она может подвергнуться риску пыток. Это в равной степени относится и к запрещению произвольного лишения жизни. Гендерное насилие поставлено вне закона в первую очередь благодаря запрещению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Комитет против пыток в своем Замечании общего порядка № 2 прямо отнес гендерное насилие и жестокое обращение с женщинами к сфере действия Конвенции против пыток²⁸.

8.10 Со ссылкой на довод государства-участника о том, что ничто в юридической практике Комитета не указывает на экстерриториальное действие положений Конвенции, Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 2 (d) Конвенции государства-участники должны воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Эта обязанность действовать включает обязательство государств-участников ограждать женщин от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, независимо от того, наступят ли такие последствия за территориальными границами высылающего государства: если государство-участник принимает решение в отношении лица под его юрисдикцией, неизбежным и предсказуемым последствием которого станет нарушение прав этого лица по Конвенции в другой юрисдикции, государство-участник само может стать нарушителем Конвенции. Например, государство-участник само нарушит Конвенцию, если оно вышлет то или иное лицо в другое государство в ситуации, когда можно было предвидеть, что это повлечет за собой серьезные акты гендерного насилия²⁹. Возможность предвидения последствий означала бы, что государство-участник допустило нарушение, даже несмотря на то, что последствия наступят только через некоторое время. Степень серьезности гендерного насилия будет зависеть от обстоятельств каждого дела и рассмотрения

²⁷ См. Замечание общего порядка № 20 Комитета по правам человека по статье 7 (запрещение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания), пункту 9 ("Государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения"); и Замечание общего порядка № 31 Комитета по правам человека о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, пункт 12.

²⁸ CAT/C/GC/2, пункт 18. См. также Комитет по правам человека, сообщение № 1465/2006, *Каба против Канады*, мнения, принятые 25 марта 2010 года. Следует отметить, что Европейский суд по правам человека и Межамериканская комиссия по правам человека сделали вывод о том, что изнасилование заключенных является равнозначным пыткам. Кроме того, "изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести" в соответствии с Римским статутым Международного уголовного суда являются преступлением против человечности, а "изнасилование" согласно уставам международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде является преступлением против человечности.

²⁹ См. *Киндлер против Канады*, примечание 26 выше.

Комитетом, исходя из каждого конкретного случая в отдельности, существа дела, при условии что автор доказал prima facie обоснованность своих претензий в Комитете, представив достаточно веские аргументы в их обоснование.

8.11 Касаясь рассматриваемого дела, Комитет отмечает утверждение автора о том, что она опасается быть подвергнутой калечащей операции на женских половых органах ее отцом и его семьей в случае своего возвращения в Уганду. Кроме того, он отмечает, что, согласно информации, представленной автором датским властям, занимающимся вопросами предоставления убежища, и с учетом ее сообщения, направленного Комитету, она не встречалась со своим отцом после достижения 9-летнего возраста и не осведомлена о каких-либо родственниках, женщинах, состоящих с ней в родстве, либо любых других женщинах, которые были подвергнуты обрезанию. Помимо этого, автор представила противоречивую информацию в отношении своего этнического происхождения/рода/племени в Уганде и, несмотря на неоднократные просьбы Комитета (см. пункты 2.8–2.10), не представила какого-либо независимого свидетельства в поддержку своих утверждений о том, что женщины, принадлежащие к этнической группе/племени моджишу, по-прежнему подвергаются калечащим операциям на женских половых органах в Уганде и что обрезание женщин применяется ко взрослым женщинам, уже родившим ребенка или нескольких детей. Даже если допустить, что датские власти занимающиеся вопросами предоставления убежища, могли совершить ошибки в написании названия рода/племени и что по этнической/племенной принадлежности автор действительно относится к баджишу, баджису или муджису, автор не представила какого-либо независимого свидетельства, подтверждающего, что женщины, принадлежащие к этнической группе/племени баджишу, баджису или муджису, действительно подвергаются калечащим операциям на женских половых органах в Уганде. В этой связи Комитет также отмечает, что Закон о запрете калечащих операций на женских половых органах вступил в силу в Уганде 9 апреля 2010 года.

8.12 С учетом этих обстоятельств и в связи с отсутствием в деле какой-либо другой информации по этому вопросу Комитет считает, что автор не представила достаточного обоснования для целей приемлемости утверждения о том, что ее высылка из Дании в Уганду подвергнет ее реальному, личному и предсказуемому риску стать жертвой серьезных форм гендерного насилия. Комитет отмечает, что согласно статье 4 (2) (с) Факультативного протокола он должен объявить сообщение неприемлемым, если оно недостаточно обосновано. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что данное сообщение является неприемлемым по смыслу статьи 4 (2) (с) Факультативного протокола.

8.13 В свете этого вывода Комитет не считает необходимым рассматривать любые другие основания неприемлемости, на которые ссылается государство-участник.

9. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по смыслу статьи 4 (2) (с) Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на арабском, китайском, английском, французском, русском и испанском языках, оригиналом является текст на английском языке.]